

СЕКЦІЯ 4 СПЕЦІАЛЬНІ ТА ГАЛУЗЕВІ СОЦІОЛОГІЇ

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА: ВЗЛАМЫВАЯ «ОСКАР»

POLITICAL CORRECTNESS AS A TOOL OF IDEOLOGICAL PRODUCTION: HACKING THE “OSCAR”

У статті розглянуто феномен політичної коректності, актуалізований на тлі руху “Black Lives Matters” у США і країнах Європи. Розкрито роль політичної коректності в ідейній популяризації масштабних соціальних перетворень, результатами яких можуть бути і протести.

Політикоректність проаналізовано в тісному зв'язку з ідеологією. Охарактеризовано ідеологічні функції політичної коректності в масовій культурі, позначені точки перетину ідеології і політичної коректності: політична коректність передбачає такі ж механізми реалізації нормативних установок, що є характерними і для ідеології. Виділено ідеологічні функції політикоректності: (де)легітимації, реабілітації, мобілізації та інтеграції. Теоретико-методологічними засадами дослідження політикоректності є фігуративна і критична соціологія; на аналітичному етапі використано елементи case-study.

Ідеологічні функції політичної коректності та принцип її дії в масовій культурі розкриті на прикладі кіновиробництва, конкретно на прикладі кінопремії «Оскар». Зазначено, що Кіноакадемія закріплює певний соціальний порядок: шляхом схвалення або критики норм і цінностей, які транслюються за допомогою кіно, вона виступає як фільтр, що цензурує, пропускаючи «правильні» установки і відсіваючи «потенційно шкідливі». Як ідеологія для обґрунтування свого соціально-політичного проєкту оцінює і переоцінює минуле, так і політична коректність регламентує минуле і сьогодення для конструювання майбутнього.

Ключові слова: політична коректність, ідеологія, дискримінація, масова культура, критична соціологія, фігурація.

The article examines the phenomenon of political correctness, actualized against the background of the Black Lives Matters movement in the USA and European countries. The role of political correctness in the ideological popularization of large-scale social transformations is revealed, the results of which can as well take the form of protest actions.

Political correctness is considered in close connection with ideology. The characteristics of the ideological functions of political correctness in mass culture are given, the points of intersection of ideology and political correctness are indicated: political correctness presupposes mechanisms for the implementation of normative attitudes, which are also characteristic of ideology. The following ideological functions of political correctness are highlighted: (de)legitimation, pragmatic function, as well as the functions of mobilization and integration. The theoretical and methodological foundations of the study of political correctness are figurative and critical sociology, and the elements of case-study are also used in the article.

The ideological functions of political correctness and the principle of its operation in mass culture are revealed on the example of film production, specifically on the example of the Oscar film award. It is indicated that the Film Academy consolidates a certain social order: by approving or criticizing the norms and values that are broadcast through cinema, it acts as a censoring filter, skipping the “correct” attitudes and filtering out the “potentially harmful” ones. Just as ideology evaluates and overestimates the past to justify its socio-political project, so political correctness regulates the past and the present to construct the future.

Key words: political correctness, ideology, discrimination, mass culture, critical sociology, figuration.

УДК 316.75:316.257: 316.423.6
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.15.7>

Литовченко А.Д.

к.социол.н., доцент,
доцент кафедры политической
социологии
Харьковский национальный
университет имени В.Н. Каразина

Нехаенко О.В.

старший преподаватель,
аспирантка кафедры политической
социологии
Харьковский национальный
университет имени В.Н. Каразина

*Вы у нас слывёте покровителем искусства,
так вы должны твёрдо помнить, что из всех
искусств для нас важнейшим является кино.*

**Из воспоминаний А.В. Луначарского
о беседе с В.И. Лениным**

Масштабные события в США и Великобритании, связанные с движением “Black Lives Matters”, актуализировали тему неравенств и дискриминации в остро конфликтном ключе. Размытость идейных границ движения BLM, его тесная связь (в рамках упомянутых

событий) с анархистскими и феминистскими движениями позволяют не сводить его проблемное поле исключительно к расизму или гипертрофии полицейского насилия. Расизм в США и Великобритании (так же, как в континентальных европейских странах этнический – антиарабский, антитурецкий, антиромский, антиеврейский – шовинизм) к числу решённых проблем не относится, а нарастающие протестные настроения в этом проблемном поле наблюдаются как минимум с нулевых годов XX века. Одной из важнейших составля-

ющих этих процессов уже достаточно давно является продвижение политической корректности, стартовавшей в виде вымарывания из публичного языка дискриминационной лексики, а к сегодняшнему моменту дополняющаяся требованием квот на представительство угнетённых меньшинств в политическом, образовательном и, главное, культурном поле. В этом смысле атаки сегодняшних протестующих на памятники, поставленные, по их мнению, рабовладельцам, повторяют и продолжают не только аналогичные атаки периода президентских выборов в США 2016 года, но и массовые кампании против мужского доминирования (например, против харрасмента, или неравномерного политического представительства), борьбу за феминитивы и, конечно, скандалы вокруг кинопремии «Оскар». Во всех этих событиях политкорректность имеет оболочечный характер для артикулируемых проблем.

Безусловно, пока ещё не время давать развёрнутую научную оценку ни американским протестам, ни их британским и европейским аналогам. Однако эти протесты делают очевидной актуальность тех проблем, вокруг которых выстраивается логика политической корректности, а, значит, актуализируют и анализ самой политкорректности – конечно, не самой по себе, не как набора политико-юридических требований, а именно как предлагаемого инструмента решения комплекса социальных проблем.

Вряд ли необходимо отдельно указывать, почему события, связанные с активностью BLM, актуальны для социологии: это было бы уместно в учебнике, но несообразно в профильной научной статье. Очевидна и онтологическая сторона проблемы: политкорректность играет немалую роль в популяризации масштабных социальных преобразований, осуществляющихся в том числе при помощи соответствующего по масштабам насилия. Гносеологический аспект проблемы состоит в следующем. Политкорректность, продвигаемая в качестве эффективного средства решения проблем неравенства и дискриминации, опирается на принцип языкового реконструирования, дискурсивного преобразования реальности, при котором изменения в языке и дискурсе влекут за собой изменения социальных отношений и структур. Однако вместо снятия противоречий политкорректность лишь маскирует их, тем самым способствуя усугублению существующего дисбаланса. Возникает исследовательский вопрос: к чему ведёт установление политкорректных норм в языке и за его пределами? Для ответа необходимо понять, как работает политкорректность в её сегодняшнем виде. Поскольку действие политической корректности по при-

роде своей политическое, направлено тем не менее в первую очередь не на политику, а на культуру, то и нам стоит обратиться к полю культуры, конкретнее – массовой культуры, в которой продвижение политкорректности осуществляется наиболее масштабно.

Цель этой статьи – охарактеризовать идеологические функции политической корректности в массовой культуре. В масштабах статьи представляется эффективным анализ конкретного случая, максимально показательного – упомянутой кинопремии «Оскар», события регулярного, претендующего на мировой масштаб. При этом минимум последние десять лет вокруг кинопремии возникают различные «политкорректные» скандалы. Для нас важно, что «Оскар», претендуя на «мировой» статус, остаётся элементом американского культурного поля: его анализ позволит в перспективе объяснить и сегодняшние события в рамках высказанного нами в начале тезиса о неразрывной их связи с политкорректностью.

Основной материал. Политическая корректность, активно продвигаемая в качестве эффективного средства решения проблемы социального неравенства, построена по принципу ретуширования, языкового реконструирования и реструктурирования реальности. Именно поэтому стоит рассматривать политкорректность в терминах дискурса: дискурс, в отличие от «чистого» языка, характеризуется социальной контекстуальностью и ценностно-идеологической напряжённостью. Впрочем, как самостоятельный дискурс политкорректность оформилась не сразу. Она возникла в США в первую очередь как лексический инструмент в результате рекомендаций, сформированных в гендерных исследованиях. Предполагалось, что политическая корректность сможет снять напряжение, неизбежно возникающее между различными социальными группами и дискриминируемым меньшинством. На этом этапе началось стихийное формирование политической корректности в соответствии с социальным запросом: пользуясь терминологией Н. Элиаса, наблюдалась манифестация «процесса цивилизации», поступательного и неизбежного. В 70-е годы XX века политкорректность принимает форму дискурса, который обслуживает политическую сферу: используется в межпартийных и общественных дискуссиях, выходит за границы США. Постепенно возникают институциональные её очертания: создаются так называемые «речевые кодексы», появляются социальные, административные санкции (вплоть до снятия с должностей с последующей невозможностью занимать аналогичную должность повторно). Именно на этом этапе политическая корректность становится интересной для социологов.

Научных работ, которые были бы посвящены политкорректности, немного. В существующих текстах можно выделить три подхода к анализу политической корректности: как к явлению/феномену (Тер-Минасова [11; 12]); как к идеологии (А. Колаковская [3], Л. Ионин [2]); как к механизму поддержания либеральной демократии (Комлев [4], Корти [5]).

Первый подход представляется необоснованно всеохватным и, вследствие этого, размытым. Второй и третий подходы легко объединить. Наше видение политической корректности во многом перекликается с идеями российского социолога Л. Ионина, который полагает, что политкорректность – это идеология нового образца. Вместе с тем считать её сформировавшейся идеологией, на наш взгляд, невозможно: она способна выступать в качестве отдельного идеологического инструмента в рамках либеральной демократии, но не является концептуальной мировоззренческой системой. Мы предлагаем такое определение политкорректности: это *дискурсивный культурно-поведенческий феномен, который содержит идеологические и нормативные установки на преодоление социальных конфликтов и противоречий*¹.

Политическая корректность предполагает те же механизмы реализации нормативных установок, которые характерны и для идеологии. Это дает нам основания предполагать, что политическая корректность имеет не меньший потенциал конструирования социальной реальности. Идеологию мы рассматриваем не только и не столько как политическое явление, а раскрываем на общесоциальном уровне, в том числе на уровне повседневности [10]. Сходство механизмов напрямую связано со сходством функций.

Первой и важнейшей функцией политической корректности является функция (де)легитимации социально-политического порядка – власти, определенных политических сил и режимов; она же является одной из основных и для идеологии. С ней связана и прагматическая (или реабилитирующая) функция: по своей природе идеологии призваны или защищать существующий социальный порядок, или обосновывать необходимость внесения в него изменений (вплоть до кардинальных) с целью приспособления к интересам конкретных групп людей. Иначе говоря, идеологии призваны оправдывать ту или иную практику. Тут политическая корректность выходит за рамки поля политики,

поскольку нацелена на оправдание (или осуждение) социальной, а не только политической практики. Она призвана продемонстрировать как минимум внешнюю готовность человека, группы или общества усваивать, принимать социальные преобразования. По сути, это та же функция мобилизации и интеграции, которую выполняет и идеология, объединяющая людей в социальное целое и формирующая отношение к тем или иным событиям и явлениям. Подобные мысли относительно идеологии были высказаны французским философом-неомарксистом Луи Альтюссером: он отмечал материальность и объективность идеологии, подчеркивая ее функциональную ценность в контексте воспроизведения производственных отношений и конструирования субъекта с помощью механизма интерпелляций [1].

Исходя из сказанного и с учётом данного нами определения, мы считаем, что политическая корректность работает как идеологический инструмент, обеспечивающий стабильность существования (и воспроизводство) либеральной демократии. Это совокупность лингвистических и дискурсивных компонентов идеологической организации жизни современного общества. Для её анализа нам понадобятся инструменты двух теоретико-методологических подходов: процессуальной социологии и критической социологии.

Процессуальная (фигуративная) социология – это авторская теория предтечи исторической социологии Норберта Элиаса [13]. Она построена на процессуализации общества в целом и его отдельных структур, явлений и отношений в частности. Центральное понятие – фигурация – заимствовано из теории музыки: это формирование образа с помощью усложнения фактуры мелодичными, ритмичными или гармоничными элементами.

С одной стороны, фигурации имеют свойство структуры, для которой характерно подержание определённого порядка, с другой – это процессуальные изменения, которые провоцируются индивидами. Изменения осуществляются внутри фигурации, меняя существующий порядок, что делает саму фигурацию не статичной, а «текучей». Как в музыкальном произведении фигуры повторяются с помощью различных технических приёмов сохраняют порядок, так и фигурация позволяет сохранять формы совместной жизни людей, хотя индивиды, составляющие её, могут меняться.

Фигуративная социология позволяет исследовать динамический аспект политической корректности; нам также важно сконцентрироваться не просто на генезисе политической корректности, а на конкретных социальных эффектах, которые были присущи каждому

¹ Более детально о феномене политической корректности и её пересечении с идеологией: О. В. Нехаенко Соціологічне співставлення феноменів політичної коректності та ідеології. URL: <https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/httpsdoi.org.10.31174send-hs2018-178vi29-22.pdf>.

звену фигурации политической корректности. Ядром политически корректного образа мышления, его главным проявлением становится язык, и сначала политическая корректность находит свое выражение преимущественно в регламентации языка. Однако сегодня политическая корректность выходит далеко за рамки лексических норм и претендует на формирование объемной картины мира. Исходя из этого, возникает необходимость рассмотрения того, каким образом это формирование происходит (и происходит ли?). Процессуальная (фигуративная) социология позволяет нам рассматривать весьма специфический многосоставный феномен не только с точки зрения его результатов, но и поможет проследить особенности развития политической корректности, которые прямо или косвенно влияли на нынешнее её положение. Здесь нам понадобится критическая социология.

Критическая социология – парадигмальное направление, выросшее из марксовской идеи изменения общества посредством социальной науки (философии). Версия критической социологии Франкфуртской школы (см. [6]) делает упор на то, что изменениям сопротивляются те, кто отождествляет общество с собой – благополучные группы, господствующий класс. Они маскируют стереотипами и традициями проблемы и противоречия, навязывая выгодный для себя социальный порядок. Навязывание происходит не обязательно путём прямого насилия, а напротив, в рамках привычных нам процессов – социализации, культурного обмена. Этот порядок с детства выступает для обычного члена общества как безальтернативный. Для этого выстраивается и поддерживается масштабная социальная иллюзия, плоская («одномерная», в терминологии Г. Маркузе [7]), но принимаемая человеком за реальность, поскольку другой он не знает: эта иллюзия «естественна» для него. «Естественное» никто не осмеливается критиковать, в нём не осмеливаются сомневаться; в итоге одномерный порядок позволяет маскировать существующие неравенства, присваивая им статус «естественных». Иллюзия создаётся и поддерживается разными инструментами, важнейшую роль играют язык и дискурс, формирующие «привычку» человека к «естественности» существующего порядка.

Сложно не увидеть в этой логике ту самую «питательную почву», на которой вырастает политическая корректность. Критическая программа Франкфуртской школы (её «американского» периода [8]) подразумевала взлом существующего социального порядка как навязываемого, замаскированно-насильственного. Язык придаёт порядку естественность: что может быть естественнее самого

языка, которым человек пользуется с детства? И если так, то трансформация и деконструкция языка и дискурса, легитимирующего существующий порядок, должны нанести достаточный урон самому порядку, чтобы взломать лежащую в его основе систему неравенства и угнетения. В сочетании с концепцией «Великого (тотального) Отказа» Г. Маркузе эталогика породила политическую корректность – не как институционализацию речевой вежливости, а как дискурсивного инструмента целенаправленной перестройки (а в рамках маркузианства – разрушения, поскольку инструменты собственно перестройки находятся в руках всё того же господствующего класса) существующего дисбалансного порядка.

Итак, почему же «Оскар»? Современное кинопроизводство является одним из наиболее значимых компонентов массовой культуры. С точки зрения представителей Франкфуртской школы [9], именно массовая культура становится основным инструментом закрепления капиталистического порядка. Это форма сверхэффективного контроля, инструмент гегемонистского господства, от которого подчиняющийся получает простенькое удовольствие. Кинопродукт наряду с телепродуктом – наиболее совершенная разновидность этой формы контроля в современном мире. Одной из наиболее влиятельных современных кинематографических организаций является Академия кинематографических искусств и наук, созданная как элитный кружок влиятельных представителей киноиндустрии. Киноакадемия и учреждённая ею премия «Оскар» регулярно подвергаются критике за нетолерантность. Состав голосующих критикуется активистами, которые требуют соблюдения гендерных и расовых критериев. Мы подвергнем анализу три наиболее значимые кейсы претензий к премии, связанные с политической корректностью, чтобы определить, какие функции она выполняла.

1. Одним из наиболее громких и продолжительных стал конфликт 2016 года, когда актриса Джада Пинкетт Смит (жена Уилла Смита) возмутилась отсутствием второй год подряд афроамериканцев в ключевых номинациях. Волна возмущения вылилась в популярный и ныне хештег #OscarsSoWhite². В результате «расистского скандала» киноакадемии пришлось в срочном порядке изменять свой состав. В 2016 году мандат включал все аспекты: пол, расу, этническую принадлежность и сексуальную ориентацию. Но и эта мера не уберегла кинопремию от дальнейших конфликтов. Практически сразу после объяв-

² Последний белый «Оскар». URL: <https://vertigo.com.ua/last-white-oskar/>.

ления номинантов 13 января 2020 года феминистки обвинили киноакадемию в сексизме (среди режиссеров-номинантов не было женщин) и в расизме (среди актёров-номинантов – лишь один темнокожий). К обвинениям в сексизме присоединилась Натали Портман, представшая перед фотографами в наряде, на котором были вышиты имена женщин, чьи киноработы были незаслуженно проигнорированы киноакадемией³. Популярный хештег остался популярным; а входивший в жюри Стивен Кинг, заявивший, что никогда не будет ориентироваться на расовое и половое разнообразие, когда дело касается искусства, также подвергся критике⁴.

Здесь для нас интересны два момента. Первый: церемония голосования и награждения «Оскар» – это один из наиболее масштабных инфоповодов в современной медиасистеме, которая в постиндустриальную эпоху выступает (наряду с культурой) в качестве основной «фабрики» производства смыслов. Медиа активно включились в процесс формирования лояльности общественного сознания, сделав его медиацентричным; их значимость подтверждается стремлением политической власти поставить их под контроль. Фактически хештег #OscarsSoWhite призван не столько привлечь внимание к самой церемонии, сколько медийно обозначить и легитимировать социальные притязания темнокожих людей, делегитимировав любые иные притязания, в том числе притязания на фиксацию «Оскара» в культурном поле. И с этим связан второй момент: фактически сфера кино вовлекается в макроидеологическое производство, кинопроизводство выходит за границы поля искусства, превращаясь в эффективный инструмент толерантности и политической корректности. Здесь реализуется функция реабилитации, и социальный порядок приспособляется к интересам темнокожих людей и женщин, хотя ни один из критериев, будь то гендер или раса, сами по себе не влияют на результаты творческой деятельности.

2. В 2019 году торжественная церемония лишилась своего ведущего. За несколько месяцев до церемонии вручения наград Киноакадемия предложила комику Кевину Харту вести «Оскар 2019». Но всплыли его старые сообщения в Твиттер, которые многие сочли гомофобными и оскорбляющими чувства сексуальных меньшинств. Так, в 2011 году Харт написал: «Йоу. Если мой сын вернется домой

и попробует поиграть с кукольным домиком моей дочери, то я сломаю это над его головой и скажу: «Прекрати это, гей»⁵. Годом ранее комик сравнил чей-то аватар с «гомосексуальной рекламой СПИДа». Волна критики в соцсетях заставила Харта принести публичные извинения, а затем отказаться от идеи стать ведущим «Оскара». Организаторы не стали искать ему замену и заявили, что церемония пройдет на «автопилоте». Тут политкорректность привела к изменениям в ролевой структуре премии, а традиционность этой структуры – характерная черта премии в целом; в данном случае деконструкция традиционной ролевой структуры осуществлена ради делегитимации дискриминационного дискурса (отметим ретроактивность этой делегитимации; к ней мы ещё вернёмся).

3. Чёрно-белый мексиканский фильм «Рома» Альфонсо Куарона в 2019 году на премию Американской киноакадемии был подан сразу в десяти номинациях, в том числе и «Лучший фильм»⁶. Картина повествует о тяготах жизни мексиканской семьи. За счёт тематики и происхождения режиссера, заслуживавшие особого, по логике политкорректности, внимания, именно «Рома» стал одним из основных претендентов на заветную статуэтку. Выход фильма и его номинация на «Оскар» совпали с введением Дональдом Трампом режима чрезвычайного положения и с попытками президента получить бюджетные деньги на строительство стены на границе с Мексикой под антимексиканскими лозунгами. Именно на этом фоне лента Альфонсо Куарона о простой мексиканской семье забирает статуэтки в двух номинациях «Оскара»: за лучшую режиссуру и операторскую работу. А к проблеме мексиканского населения в США обращаются уже в контексте политики Трампа: его обвиняют в провокации своей риторикой проявления насилия и расовой вражды. Фактически Киноакадемия косвенным образом приняла участие в направлении политической активности американцев, фокусируясь на самых конфликтных сторонах политики Трампа. Формально Киноакадемия остаётся в поле культурного производства, содержательно – выводит свои действия в политическое поле, осуществляя в нём функцию мобилизации.

Киноакадемия, вооружённая политкорректностью, продолжает закреплять определённый социальный порядок: путём одобрения или критики норм и ценностей, которые транслируются посредством кино, она

³ Натали Портман пришла на «Оскар» в наряде с именами женщин-режиссеров, не номинированных на премию. URL: <https://birdinflight.com/ru/novosti/20200210-natalie-portman-dress-oscars.html>.

⁴ Стивен Кинг обвинил «Оскар» в фальсификации из-за расизма. URL: <https://rg.ru/2020/02/01/stiven-king-obvinil-oskar-v-falsifikacii-iz-za-rasizma.html>.

⁵ Актёр Кевин Харт отказался быть ведущим «Оскара» за обвинения в гомофобии. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/akter-kevyn-khart-otkazalsia-byt-vedushchym-oskara-za-obvyneniya-v-homofobyyu>.

⁶ Фильм «Рома» Куарона получил десять номинаций на «Оскар». Почему это необычно. URL: <https://tass.ru/kultura/6028121>.

выступает как цензурирующий фильтр, пропуская «правильные» установки и отсеивая «потенциально вредоносные». Ретроактивность этих действий подчёркивает близость идеологии и политкорректности. Как идеология для обоснования предлагаемого социально-политического проекта оценивает и переоценивает прошлое, так и политическая корректность регламентирует прошлое для конструирования будущего. Подтверждением тому – кейс «Унесённых ветром», ярко иллюстрирующий связь «оскаровской» политической корректности с масштабными антирасистскими протестами в США. Классическая лента получила в 1940 году восемь «Оскаров», в том числе впервые за роль второго плана статуэтку получила темнокожая Хэтти Макдениел⁷. При этом на церемонии вручения Хэтти сидела отдельно, на местах для цветных, а на премьеру фильма её и вовсе не пустили по закону штата Джорджия о сегрегации. С одной стороны, награду получила темнокожая актриса, с другой стороны, роль Мамушки, за которую Макдениел получила «Оскар», лишь укрепляла благостно-стереотипное представление о темнокожих, способствуя тем самым их угнетению. Макдениел дали «Оскар» за негативную по своему влиянию на положение темнокожих роль, ещё и сопроводили этот процесс сегрегационным оформлением. Поэтому неслучайно этот восьмидесятилетний давности кейс был оживлён летом 2020 года сценаристом Джоном Ридли (получившим свой «Оскар» за сценарий к фильму «12 лет рабства»). «Этот фильм прославляет довоенный Юг. Фильм, не игнорируя ужасы рабства, стремится увековечить некоторые из самых болезненных стереотипов о цветных людях. Фильм повествует об «утраченных мотивах» и романтизирует Конфедерацию, продолжая легитимизировать представление о том, что сепаратистское движение было чем-то большим, лучшим или же более благородным, чем то, чем оно было в реальности – кровавым восстанием, направленным на сохранение «права» владеть, продавать и покупать людей»⁸. Это цитата из статьи Ридли в *Los Angeles Times*, вышедшей в разгар протестов, вызванных убийством полицейскими афроамериканца Джорджа Флойда и повлекшей удаление «Унесённых ветром» из стримингового сервиса компании HBO Max. Это можно рассматривать как попытку формирования категоричного подхода

к социокультурной практике, как попытку интеграции общества в рамках тотального антирасизма, опирающегося на идеологию интерсекциональности.

Выводы. Рассмотренные нами кейсы демонстрируют, как политкорректность выполняет типичные для идеологии функции (де)легитимации, реабилитации, мобилизации и интеграции, и тем самым выступает в качестве инструмента идеологического производства. Будучи, как мы упоминали, воплощением ряда элементов критической программы Франкфуртской школы, политкорректность, взламывая «Оскар» как квинт-эссенцию дискриминационного социального устройства, не ведёт к содержательным изменениям, а в итоге лишь укрепляет ту социокультурную модель, которую якобы подвергают взлому. В квотном принципе, который якобы должен обеспечить справедливость, нет ничего от взлома существующего порядка: напротив, это приводит лишь к его укреплению путём сугубо формального обновления. Неслучайно в требованиях не идёт речь ни о его отмене, ни о пересмотре его принципиальных основ. Это укладывается в логику генетической связи политкорректности с критической программой Франкфуртской школы. Политкорректность воспроизводит (и абсолютизирует) исключительно формально-методический компонент этой программы, целью которой была деконструкция системы неравенств при помощи взлома существующего порядка. Взлом здесь – метод, не отделимый от цели. Цели же критической программы франкфуртцев и выросшей из неё политкорректности не совпадают. Политкорректность направлена на преодоление дискриминации меньшинств, тогда как фундаментальное, базовое неравенство в капиталистическом обществе, на борьбу с которым направлен взлом порядка согласно критической программе Франкфуртской школы, – это неравенство эксплуатируемого и эксплуататора, и содержательно сводить его к взаимоотношениям большинства и меньшинства – значит маскировать базовое неравенство. Итак, социологически обоснованная концепция взлома существующего деструктивного (в силу навязанного дисбаланса) порядка трансформируется в идеологически оформленную систему нормативно-ценностных установок, направленную лишь на переоформление существующего порядка и никак ему не вредящую. Подтверждением тому служат две цитаты: 1. Флоренс Пью, номинированная на «Оскар-2020» в категории «Лучшая актриса второго плана»: «Это печально... В прошлом году у нас было больше женщин-сценаристов и женщин-режиссеров, чем когда-либо, но мы все еще сталкиваемся с очевидными про-

⁷ Афроамериканцы, ставшие лауреатами премии «Оскар». URL: <https://tass.ru/info/2600499>.

⁸ Op-Ed: Hey, HBO, 'Gone With the Wind' romanticizes the horrors of slavery. Take it off your platform for now By JOHN RIDLEY. URL: <https://www.latimes.com/opinion/story/2020-06-08/hbo-max-racism-gone-with-the-wind-movie>.

блемами»⁹; 2. Джон Мюррей, эксперт в области поп-культуры: «Послушайте, ребята: на протяжении последней пары лет мы писали хештег #ОскарТакойБелый, но в этом году «Оскар» заслужил новый хештег – #Самый-БелыйОскарвИстории. И ещё один: #однимужики. И я знаю, что Академия – как и мы все – чешет затылок, потому что они сделали всё, чтобы откорректировать свою членскую базу. Они изменили критерии, чтобы вытеснить старую гвардию и некоторых людей, которые вышли из дела, но по-прежнему имели право голоса. При этом они пригласили в совет Академии целую плеяду более молодых и разноплановых талантов. Однако даже с учётом этих изменений и усилий, направленных на то, чтобы сделать это сообщество более многоликим и снизить уровень дискриминации, им не удаётся воздать должное этим номинантам»¹⁰. Политкорректная трансформация «Оскара» усилила его дискриминационность; порядок не изменился, неравенства не устранены. Таким парадоксальным образом функция мобилизации и интеграции перерождается в свою противоположность. Цель нашей статьи реализована: мы можем утверждать, что политкорректность в массовой культуре выполняет идеологические функции (де)легитимации, реабилитации, мотивации и интеграции, при этом маскируя формальные, внешние обновления под радикальный взлом системы, на деле ведущий лишь к укреплению жизнеспособности последней. Достаточно ли этого, чтобы диагностировать политкорректность как инструмент парадоксальной реформистско-консервативной идеологии, покажет будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства. *Неприкосновенный запас*.

№ 3. 2011. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>.

2. Ионин Л.Г. Политкорректность: дивный новый мир. Москва : ООО «АдМаргинем Пресс», 2012. С. 112.

3. Колаковская А. Imagine... Интеллектуальные истоки политкорректности. URL: <https://novpol.org/ru/rkouMvib/IMAGINE>.

4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. Москва : Эксмо-Пресс, 2000. С. 1308.

5. Корти М. Столкновение культур и политическая корректность. URL: http://www.ng.ru/courier/2003-03-24/14_ismam.html.

6. Литовченко А. Критическая социология Франкфуртской школы: между наукой и идеологией. *Соціологічні студії*. Луцьк : Східноєвроп. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2014. № 1 (4). С. 24–29.

7. Литовченко А. Маркузе Герберт. Історія політичної думки : навчальний енциклопедичний словник-довідник для студентів вищих навчальних закладів. Львів : Новий Світ-2000, 2014. С. 417–418.

8. Литовченко А.Д. Франкфуртська школа. Соціологія: терміни і поняття : навчальний словник-довідник. Львів : «Новий Світ-2000», 2018 р. С. 612.

9. Литовченко А., Мурадян О. Неомарксистський погляд на політику: критична науково-суспільна програма. Історія політичної думки : підручник. У 2-х т. Т. 2.: XX – початок XXI ст. Львів : Новий Світ-2000, 2017. С. 128–148.

10. Попова И.М. Повседневные идеологии. Как они живут, меняются и исчезают. Киев : Ин-т социологии НАНУ, 2000. С. 219.

11. Тер-Минасова С.Г. Личность и коллектив в языках и культурах. *Вестник Московского университета*. Москва. 2003. С. 7–17. URL: <http://msupress.com/catalogue/magazines/yazykoznanie/1443/>.

12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Слово, 2000. С. 264. URL: <http://www.twirpx.com/file/245066/>.

13. Элиас Н. Общество индивидов. Москва : Праксис, 2001 г. С. 336.

⁹ The film industry slowly becomes more diverse, but the Academy Awards are still behind. URL: <https://thisisyork.org/28986/uncategorized/the-film-industry-slowly-becomes-more-diverse-but-the-academy-awards-are-still-behind/>.

¹⁰ Одни мужики: CNN раскритиковал номинантов на премию «Оскар». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-01-14/Odni-muzhiki-CNN-raskritikoval-nominantov>.